

тевой телекоммуникационной среде как части информационно-образовательного пространства.

Одним из перспективных направлений развития современных технологий являются облачные технологии. Самым главным свойством облачных технологий является возможность организации совместной работы.

Применение облачных технологий в образовании требует использование педагогических методов на основе моделей коммуникации, таких как «многие – многим», для которых характерно активное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

При использовании облачных технологий основным элементом процесса взаимодействия становится не только знание, но и информация, а в качестве нового средства обучения выступает компьютер. Такой подход позволяет нам пересмотреть применение методов и форм педагогического взаимодействия в образовании и прийти к ее усовершенствованной форме, при которой сетевой компьютер и учебник параллельно используются в учебном процессе.

Литература:

1. Коротаяева Е.В. Педагогические взаимодействия и технологии. – М.: Academia, 2007. – 256 с.
2. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М., 1980.

УДК 091

Ложкова Анастасия Валерьевна

МОРАЛЬНОЕ ЗЛО И СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ШЕЛЛИНГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мораль, зло, личность, Ф. Шеллинг.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные вопросы, рассматриваемые Ф. Шеллингом в его философии. Особое внимание уделяется проблеме морального зла и свободы

личности. Выявляются причины появления зла и ответственность человека за его появление. Автор делает выводы об актуальности рассматриваемых Шеллингом проблем и в современный период.

Lojkova Anastasiya Valerevna

THE MORAL EVIL AND PERSONAL FREEDOMS IN SCHELLING`S PHILOSOPHY

KEY WORDS: Morality, wie, personality, F. Schelling.

ABSTRACT. The article analyzes the main issues dealt with by F. Schelling in his philosophy. Special attention is paid to the problem of moral evil and the freedom of the individual. Identifies the causes of evil and man's responsibility for his appearance. The author makes conclusions about the relevance of the considered Schelling problems and in the modern period.

Проблема сущности человеческой свободы в сознании Шеллинга изначально связана с вопросом о природе морального зла. Так, уже в ранней диссертации «Опыт критического и философского истолкования древнейшей философии о происхождении человеческого зла по третьей книге Бытия» (1792), молодой философ интерпретирует Третью главу Книги Бытия как миф о первом появлении свободы и разума, которое, несомненно, несет в себе благо, но одновременно влечет за собой и сознание зла. Рост самосознания личности есть признак ее совершенствования и, следовательно, благо. Но, с другой стороны, нарушение общего нравственного закона с целью удовлетворения собственных стремлений, иначе говоря, своеволие, несет в себе и опасность морального зла. Как совмещаются добро и зло в едином феномене воления личности, как соотносятся категории свободы, блага и зла? И можно ли определенно говорить, что своеволие неминуемо приводит к вопросу об ответственности личности за сделанный ею выбор?

Все эти вопросы продолжают волновать Шеллинга и в период зрелости. Моральное зло в его соотношении с понятием

свободы оказывается главным предметом анализа в трактате «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах» (1809).

Ни одна из предшествующих философских систем (Спиноза, Кант, Фихте), по мнению Шеллинга, не справилась с данной задачей, поскольку неразрешимым оказался вопрос об отношении Бога к злу: приходилось или признать, что Бог есть источник морального зла, или же последнее не принималось во внимание: «Ибо, либо действительное зло допускается, тогда зло неизбежно приходится поместить в бесконечную субстанцию, или в исконную волю, что полностью разрушает понятие всемогущественнейшего существа; либо необходимо каким-либо образом отрицать реальность зла, в результате чего одновременно исчезает и реальное понятие свободы» [1, с.103].

В сущности, все рассуждения Шеллинга призваны подвести читателя к постановке единственного вопроса: «Как сочетать промысел Божий и свободу воли? Идею Бога и существование зла? Зло существует, значит, Бог либо не хочет, либо не может его устранить. И то и другое противоречит идее Бога как существа всемогущего и всеблагого. Следовательно, либо Бога нет вовсе, либо он не милосерден, либо он не всемогущ» [2, с.181]. Шеллинг поставил перед собой сложнейшую задачу — осмыслить систему свободы так, чтобы развязать узел этих противоречий.

Краеугольным камнем рассуждений Шеллинга стало следующее положение: «Поскольку до Бога или вне Бога нет ничего, то основа его существования должна быть в нем самом. Это утверждают все философы; однако они говорят об этой основе только как о понятии, не превращая ее во что-то реальное и действительное. Эта основа существования Бога, которую Бог содержит в себе, не есть Бог в абсолютном рассмотрении, т. е. поскольку он существует, ибо это ведь только основа его существования. Она есть *природа* в Боге, неотделимая от него, но все-таки отличная от него сущность» [1, с. 107]. Как указывает В.В. Лазарев [3, с.12], благодаря такому различению намечается путь к объяснению отторгнутости вещей от Бога: «Для того чтобы быть отделенными от Бога, их становление должно происхо-

дить из отличной от него основы. Но так как вне Бога ничего быть не может, то это противоречие разрешимо только тем, что основа вещей содержится в том, что в самом Боге *не есть он сам*, т. е. в том, что есть основа его существования» [1, с.110]. Так Шеллинг получает возможность объяснить происхождение морального зла: основа Бога, «хотение» или «первоволя» несет в себе темное начало, которое и наследуется человеком - ее созданием. Разум также оказывается производным «первоволи», развивающейся и совершенствующейся, все более проясняющейся в самой себе и самой себе: «Из этого отдаленного от неразумного (Verstandlosen) порожден разум в собственном смысле слова. Без предшествующего мрака нет реальности твари; тьма - ее необходимое наследие. Только Бог, сам Бог существующий, пребывает в чистом свете, ибо только он один существует посредством самого себя. Самомнение человека восстает против такой идеи о своем происхождении из основы и пытается даже противопоставить этому нравственные доводы. Между тем мы не знаем ничего, что могло бы более побудить человека всеми силами стремиться к свету, нежели сознание глубокой ночи, из которой он был вызван к бытию» [1, с.109]. Иначе говоря, корень зла Шеллинг видит в свободе человека. Вне человека нет ни зла, ни добра. Если частная воля человека служит всеобщей воле, она творит добро; противопоставляя себя всеобщей воле, преследуя свои эгоистические интересы, человек порождает зло: «Зло содержится в таком поступке, посредством которого человек хочет стать "творящею основой", господствовать над всеми вещами; когда он "в высокомерии своем хочет быть всем". Он был – в боге и с богом – всем, всеми вещами; он хочет стать тем же, но не в боге, а сам по себе. Зло появляется, следовательно, когда влекомый голодом себялюбия человек возвышает свою самость "на степень всеопределяющего начала, всеволи", когда эта самость как своеволие, как частная воля, отрывается от вселенской воли» [3, с 125-126].

Важно уточнить, что человеческая самость не есть зло сама по себе, но становится таковой лишь в ситуации отпадения от «вселенской воли», когда своеволие личности обретает статус центральной воли в ее собственном сознании: «Моральное зло

имеет своей основой перевертывание принципов, вследствие которого своеволие возвышает себя над всеобщей волей» [4].

Но далее неизбежно возникает вопрос об ответственности человека за свои действия. По Шеллингу человек зол или добр не случайно: «В изначальном творении человек, как мы показали выше, есть существо, не принимающее решение <...> Хотя человек и рождается во времени, но создан он в начале творения (в центре). Деяние, которым определена его жизнь во времени, само принадлежит не времени, а вечности <...> Сколь ни непостижимой эта идея может показаться обычному мышлению, тем не менее, в каждом человеке есть соответствующее ей чувство, что тем, что он есть, он был уже от века и отнюдь не стал таковым во времени. Поэтому, невзирая на несомненную необходимость всех действий и несмотря на то, что каждый человек, относящийся со вниманием к своему поведению, должен признаться, что он отнюдь не случайно и не произвольно зол или добр, злой человек, например, отнюдь не ощущает принуждения (так как принуждение может быть ощущаемо только в становлении, а не в бытии), но совершает свои поступки по своей воле, а не против воли» [1, с. 131-132]. Иными словами, жизнь каждого человека изначальна, еще до его рождения, предопределена, и все же в своих поступках он свободен, поскольку основа морали – осознание неизбежности определенного поведения.

Разум, порождая зло, одновременно и являет путь к его преодолению через осознание, рефлекссию морального зла находится в человеческой свободе; в рефлексии об этом источнике выявляется его сущность — живая свободная личность

Таковы основные аспекты предложенного Шеллингом решения вопроса о сущности человеческой свободы. Мысль немецкого философа чутко резонирует насущным вопросам времени. Проблема свободы и своеволия личности завладевает умами уже в начале XIX века. Фактически, эта проблема становится магистральной в духовных поисках вплоть до конца XIX века.

Литература:

1. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.2.- 636 с.
2. Гулыга А.В. Шеллинг. – М.: Соратник, 1994. – 316 с.
3. Лазарев В.В. Философия раннего и позднего Шеллинга. – М.: Наука, 1990. – 173 с.
4. Якобс В. Происхождение зла и человеческая свобода или трансцендентальная философия и метафизика // Вопросы философии. – 1994. – № 4. - Электронный ресурс. - Режим доступа <http://philosophy.ru/library/vopros/72.html> - последнее обращение 19.03.2013.

УДК 37.01

Луканина Дарья Андреевна

ИГРА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩЕГОСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Образование, педагогика, игра.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится об игре как одном из основных педагогических приемов. Выявляются характерные черты игрового обучения и условия его применения на практике. В завершении статьи определяется влияние игрового обучения на деятельность учащихся и его значение для педагогического процесса в целом.

Lukanina Darya Andreevna

THE GAME AS A WAY TO ENCHANCING THE CAPACITY OF THE LEARNER IN THE PEDAGOGICAL PROCESS

KEY WORDS: Education, the pedagogy, the game.

ABSTRACT. The article says about the game as one of the main pedagogical techniques. Identifies the characteristic features of game-based learning and its application in practice. At the end of the article is the impact of game-based learning activities on stu-